

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ГВАРДЕЙЦЫ II

**(Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ проекты, №00-01-00102а, №02-01-00264а)*

В 1996 г. совместный отряд Средневожской археологической экспедиции Самарского госуниверситета и Самарского госпедуниверситета произвел раскопки двух курганов II курганного могильника у с. Гвардейцы Борского района Самарской области.

Памятник был открыт в 1921 г. Восточной экспедицией общества археологии, истории и естествознания под руководством В.В.Гольмстен. Могильник состоял из 36 насыпей, 32 из которых располагалась компактной группой на 2-ой надпойменной террасе и 4 кургана на гребне водораздельной возвышенности. Эти четыре кургана составляют могильник Гвардейцы II.

В 1970-72 годах Средневожская археологическая экспедиция исследовала 13 курганов Гвардейского I могильника (Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А., 1976. С.147-174). Результаты раскопок показали, что могильник функционировал, начиная с эпохи поздней бронзы до позднего средневековья. Раскопки памятника были продолжены в 1994 г. (Мышкин В. Н., Скарбовенко В. А., Хохлов А. А., 1999. С.147-175). Из 9 исследованных курганов два относятся к эпохе бронзы, шесть оставлены ранними кочевниками и один сооружен в средневековье.

Южнее площадки, на которой расположен могильник Гвардейцы I, наблюдается плавное повышение местности, заканчивающееся гребнем водораздельной возвышенности. Он представляет собой уплощенную площадку овальной в плане формы, вытянутую в направлении с севера на юг. Перепад высот составляет 6-8 м. С южной стороны площадка круто обрывается, переходя в обрывистый правый берег р.Таволжанки. В южной части площадки находятся курганы могильника Гвардейцы II (рис. 1,2).

Три кургана расположены цепочкой, вытянутой по линии север-юг. Курган 4 находится в 100 м к ВСВ от кургана 2.

Современные размеры курганов: №1 - D - 14 м, Н - 0,5 м; №2 - D - 17 м, Н - 0,7 м; №3 - D - 16 м, Н - 0,7 м; №4 - D - 25 м, Н - 1,2 м.

Курган 1 (рис.2). Задернованная насыпь имела неправильную полусферическую форму с более пологой северной полкой. Первоначальный диаметр кургана составлял около 8,5 м по линии 3-В и 9,75 м по линии С-Ю.

Процесс насыпки кургана по результатам стратиграфических наблюдений представляется следующим образом. После завершения основного погребения для наброски насыпи первоначально использовался гумусный слой древней поверхности, взятый с участков, располагающихся к 3, С3, С, СВ и В от погребения. Верхняя часть насыпи формировалась уже из материковой почвы, выбиравшейся с тех же участков после того, как был срыт гумусный слой древней почвы. При этом образовался полукольцевой ров, ширина которого на уровне древней поверхности составляла 3,15-3,25 м. На уровне материка ров был более узким и его ширина составляла 1,4-2,5 м. Максимальной глубины ров

достигал в северном и северо-восточном секторах. Здесь его глубина равнялась 1,1 м. В восточном и северо-западном секторах кургана глубина рва постепенно уменьшалась и составляла 0,76-0,79 м от 0. С течением времени верхняя часть насыпи, состоящая из материковой почвы, перемешанной с гумусированной супесью, постепенно оглывала и заполняла те части рва, которые примыкали непосредственно к насыпи.

Находки в насыпи (рис.2,1).

1. В 4,8 м к ЮВ от центра кургана на глубине -0,4 м от 0 найдена кремневая пластина (рис.3,6);

2. В 4,5 м к СВ от центра кургана обнаружен обломок гальки мелкокристаллической породы серовато-коричневого цвета. Одна из сторон орудия сохранила естественную поверхность. Оба конца гальки отбиты. Один край прямой, другой - скошенный. Со скошенного конца со стороны спинки нанесено несколько сколов, коротких и широких. Со стороны брюшка боковые края предмета подработаны встречными сколами. Возможно, находка является нуклеусом (рис.3,5).

3. В 1,85 м к ЮВ от центра кургана на глубине -0,4 м от 0, на уровне поверхности могильного выкида, были обнаружены зубы лошади¹ (x3).

4. В 1,94 м к СВ от центра кургана на глубине -0,43 м от 0, на поверхности могильного выкида обнаружены зубы лошади (x4).

5. В 2 м к ЮЗ от центра кургана на глубине -0,39 м от 0 зафиксировано золистое пятно мощностью 1,5 см и площадью 0,4 x 0,5 м.

6. В 1,6 м к ЮВ от центра кургана найдена челюсть лошади (скопление 1) (x9). Челюсть лежала перевернуто на могильном выкиде на глубине -0,41 м от 0.

7. В 1,91 м к ЮЮЗ от центра кургана на глубине -0,62 м от 0 обнаружена лежавшая перевернуто челюсть лошади (скопление 2) (x10).

8. В 1,3 м к ССЗ от центра кургана на глубине -0,43 м от 0 обнаружены челюсть лошади и череп быка (скопление 3) (x11), лежавшие перевернуто на уровне поверхности могильного выкида.

9. В 1,14 м к С от центра кургана на глубине 45 см от 0 найдены челюсти двух лошадей (скопление 4) (x12), лежащие на уровне поверхности могильного выкида.

Курган содержал шесть погребений.

Погребение 1 (рис.3,1) находилось в 1,55 м к ЮЗ от условного центра кургана. Выявлено в насыпи, поэтому контуры могильной ямы, ее размеры и ориентацию проследить не удалось. Скелет взрослого человека лежал на глубине -0,23-0,37 м от 0 на левом боку с согнутыми руками и подогнутыми ногами, головой на ССВ (25°). Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение 2 (рис.4,1). В юго-западном секторе кургана, на глубине от -0,8 м до -0,95 м от нулевой отметки были обнаружены беспорядочно распола-

¹ Osteологические определения выполнены старшим научным сотрудником Института экологии растений и животных УрО РАН, к.б.н. П.А.Косинцевым и сотрудником археологической лаборатории СамГПУ Н.В.Росляковой.

гающиеся кости женщины 25-30 лет²: череп, кости рук и ног, отдельные ребра, позвонки, фрагмент нижней челюсти. На лобной части черепа и на тазовой кости зафиксирована охра. Кости погребенного располагались в заполнении погребений 3 и 6.

На глубине -0,8 м от 0 в 2,65 м к юго-западу от центра кургана обнаружен глиняный сосуд, который, как выяснилось позже, находился в заполнении погребения 6, границы которого не фиксировались в погребенной почве. Сосуд лепной, круглодонный, с маленьким уплощенным дном, выделенным венчиком и уступом при переходе горла в тулово (рис.4, 2). Сосуд орнаментирован по всей внешней поверхности от уступа до дна. По уступу проходит ряд ногтевых вдавлений. Все тулово орнаментировано рядами наклонного короткого мелкозубчатого штампа. В отдельных местах ряды штампа образуют елочный узор. С четырех сторон от плечика нанесен ногтевой орнамент в виде вытянутых треугольников, обращенных вершинами вниз. Исходное сырье представляло собой пластичную ожелезненную глину с незначительным содержанием песка. В качестве примеси использовалась жидкая органика и сравнительно крупный шамот. Размеры сосуда: высота - 25,5 см, диаметр венчика - 24,6 см, диаметр дна - 6 см. Толщина стенок - 1-1,2 см, дна - 1,6 см.

После зачистки дна раскопа на уровне поверхности материка, на глубине -0,91-0,97 м от 0, в юго-западном секторе кургана было выявлено пятно ямы, имевшее в плане неправильную форму. Дальнейшие раскопки показали, что это сооружение представляло собой погребения 3 и 6. Заполнение ямы не было однородным по цвету. Большая часть заполнения в северной части пятна представляла собой серовато-черную супесь. Заполнение в южной части пятна имело светло-серый цвет и отделялось желтоватой прослойкой, которая фиксировалась нечетко. При выборке заполнения в южной части пятна, на глубине 0,98-1,1 м ниже 0 продолжали попадаться человеческие кости погребения 2.

Погребение 3 (рис.5). На глубине -1,23 м от 0 зафиксировано дно погребения 3. Северная и частично западная стенки могилы на фоне заполнения остальной части ямы не прослеживались. Дно в северной части также не фиксировалось. Судя по прослеженным восточной и южной стенкам, яма имела в плане форму, близкую к прямоугольной и была ориентирована длинной осью по линии Ю33-СВВ.

На дне ямы обнаружен скелет девушки 15-17 лет. Погребенная лежала на правом боку скорченно, с завалом на спину, головой на СВВ. Правая рука была вытянута, левая, согнутая, покоилась поверх поясничных позвонков. Кисти рук находились на правом крыле таза. На дне могилы прослежена посыпка охры, около правого предплечья лежал кусок охры. Справа от черепа стоял глиняный сосуд, на котором лежала кость животного. Сосуд лепной, приземистой горшковидной формы, имеет короткую шейку с уступом при переходе горла

² Антропологические определения выполнены старшим преподавателем кафедры анатомии и физиологии человека СамГПУ, кандидатом исторических наук А.А.Хохловым.

в тулово и широкое дно. Орнаментирован рядами горизонтальной елочкой, которые покрывают всю его внешнюю поверхность от уступа до дна (рис.4,3). Орнамент выполнен мелкозубчатым штампом. Исходное сырье, из которого изготовлен сосуд, представляло собой пластичную ожелезненную глину с незначительным содержанием песка. Оно было аналогично сырью, из которого был изготовлен сосуд, найденный выше в заполнении описываемой ямы. В качестве примеси использовалась жидкая органика и мелкий шамот. Размеры горшка: высота - 12,4 см, диаметр венчика - 14,2 см, диаметр максимального расширения - 16,1 см, диаметр дна - 9,3 см. Толщина стенок - 0,7 см, дна - 0,9 см. Перед костяком, напротив лицевого отдела черепа лежала кость животного.

Погребение 6 (рис.5). При дальнейшей выборке заполнения в северной части пятна были определены форма и размеры погребения 6. Могильная яма имела подпрямоугольную в плане форму. В верхней части заполнение представляло собой серо-черную рыхлую гумусированную супесь; в нижней придонной части – материковую почву, перемешанную с гумусированной супесью. Дно могилы зафиксировано на глубине -2,32 -2,54 м от 0. Длинной осью яма была ориентирована по линии Ю33 - СВВ. Ее размеры на уровне дна: длина - 2,42 м, максимальная ширина - 1,5 м. На дне ямы скорченно на спине лежал скелет мужчины 40-45 лет. Погребенный был ориентирован головой на северо-восток, его подогнутые ноги были уложены направо. Руки согнуты в локтях. Кисть правой руки покоилась на правом крыле таза, кисть левой руки лежала поверх кисти правой руки. Дно могилы посыпано охрой. Около правого локтевого сустава погребенного лежал крупный кусок охры, еще один меньших размеров лежал около правой лучевой кости. Весь костяк, кроме ног, был покрыт остатками органического покрытия, которое сохранилось в виде белого тлена толщиной 3-4 мм. Возможно, покрывало было камышовым, так как местами фиксировались остатки стеблей. Вещи в погребении не обнаружены.

Погребение 4 (рис.3,2) располагалось в 0,25 м к Ю от условного центра кургана. Границы могильной ямы и ее размеры не фиксировались. Захоронение являлось детским. От скелета младенца сохранились кости рук и ног, отдельные ребра, фрагменты черепа и тазовых костей. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал головой на восток, на левом боку с согнутыми руками и подогнутыми ногами. Скелет располагался на поверхности могильного выкида, на глубине -0,27-0,35 м от 0. Вещи возле погребенного не обнаружены.

Погребение 5 (рис.3,4) было впущено с поверхности кургана и прорезало насыпь и могильный выкид погребения 6. Оно находилось в 0,65 м к СВ от условного центра кургана. Могила имела в плане вытянутую форму и расширялась в западной части. Ее углы и короткие стенки были закругленными. Длинной осью могила ориентирована по линии 3-В. Ее размеры: длина – 1,8 м, ширина – 0,7-0,9 м, глубина – 1,5 м от 0. В заполнении обнаружены зуб и челюсти лошади.

На дне ямы вытянуто на спине, с завалом на правый бок, лежал скелет взрослого человека. Погребенный был ориентирован головой на ЗЮЗ. Че-

реп лежал на правой стороне и был обращен лицевой частью на юг. Кисть правой, слегка согнутой, руки подвернута в сторону таза. Левая вытянутая рука лежала поверх ребер и нижних поясных позвонков, а ее кисть располагалась на правой части таза. Вытянутые и сведенные в коленях ноги смежаны в южную сторону относительно оси расположения верхней части скелета.

В северо-западном углу погребения, у затылочной части черепа погребенного, на дне ямы лежал позвонок животного. Фрагменты челюстей лошади располагалась на дне ямы между левым крылом таза и северной стенкой, а также на костях ног погребенного. Других находок не было. Датировка и культурная принадлежность не определена.

Последовательность совершения погребений в кургане 1 представляется следующим образом. Основным является погребение 6, которое относится к эпохе средней бронзы. С этим захоронением связаны находки кремня в насыпи, а также челюсти животных, размещенные на его могильном выкиде и над ним. Сосуд, найденный в заполнении погребения 6, располагался, видимо, на перекрытии этой могилы. Это перекрытие, возможно, являлось легким настилом из камыша или травы, уложенных на тонкие плашки, которые зафиксированы в заполнении ямы. Можно предположить, что разрушенное погребение 2 также связано с погребением 6. По всей видимости, оно являлось сопровождающим и располагалось над основным захоронением. Впускное погребение 3, вероятно, одновременно в культурном плане основному погребению 6. Об этом говорят: сходный обряд погребения умерших и близость исходного сырья сосудов, найденных в погребениях 2 и 3. Погребения 1 и 4, возможно, также связаны с погребением 6 и являются сопровождающими захоронениями. Впускное погребение 5 можно рассматривать как самое позднее в кургане.

Курган 2 (рис.6) имел округлую в плане форму, диаметр по линии С-Ю - 15,2 м, В-З - 17,2 м. Максимальная высота от уровня современной поверхности составляла 0,8 м. Первоначальный диаметр, судя по ровику, ограничивающему курган, около 13 м. Насыпь к моменту раскопок была задернована.

Под насыпью были обнаружены 4 захоронения и околокурганый ров. Ров с севера и востока ограничивал погребальную площадку размерами около 12 м. Ширина рва на уровне материка составляла 0,35-0,55 м, ко дну он сужался. Дно рва находилось на глубине 1,31-1,50 м от 0. К северу от центра кургана, в верхней части заполнения рва было найдено копыто животного.

Погребение 1 (рис.7,1) выявлено южнее условного центра кургана. На уровне погребенной почвы лежал могильный выкид мощностью до 0,3-0,35 м. Северная граница могильной ямы плохо прослеживалась, т.к. сильно пострадала от нор грызунов и частично прорезалась погребением 4. Могила имела в плане форму почти правильного прямоугольника с округлыми углами. Длинной осью она ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ. Над могильной ямой, в ее северной части, отмечена тонкая (1-2 см) органическая прослой-

ка из коры или тростника, плавно опускающаяся по могильному выкиду вниз. Возможно, это остатки легкого надмогильного перекрытия. В заполнении могилы встречались отдельные небольшие кусочки дерева и угольки. Размеры могильной ямы 1,76x1,33 м, глубина в материке – 1,97 м. Стенки ямы слегка наклонные, дно ровное. В южной продольной стенке могилы четко прослеживаются узкие вертикальные бороздки - следы от орудий, скорее всего, узких острых кольев. Сверху над костяком зафиксирована тонкая прослойка деревянной трухи, возможно, остатки покрывала.

На дне ямы находились остатки костяка, смещенного к восточной стенке могилы. Сохранность костей человеческого скелета очень плохая. Погребенный был положен в могилу скорченно на спине и ориентирован головой на ВСВ. Руки слегка согнуты в локтях, кистями лежали на тазовых костях. Ноги сильно подогнуты, очевидно, были связаны. Дно могилы покрывал слой ярко-красной охры и мела толщиной до 1 см. Более интенсивно охра концентрировалась в районе ног погребенного, а мел около головы и в верхней половине могилы. В 10 см к югу от черепа зафиксировано несколько угольков. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение 2 (рис.7,4) располагалось в 2,2 м к югу от условного центра кургана. Могильная яма была выявлена на уровне материка. Она имела две ступеньки, одна из которых проходила вдоль продольной северо-западной и поперечной северо-восточной стенок. Ширина ступеньки от 0,3 до 0,6 м, глубина в материке – 0,62 м. К юго-западной стенке могилы и первой ступеньке примыкала вторая ступенька подпрямоугольной в плане формы максимальными размерами 1,22 x 0,98 м. Она располагалась на 0,2 м выше первой ступеньки и углублялась в материк на 0,41 м.

Могила имела в плане форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью СВ-ЮЗ. Размеры могильной ямы 1,45 x 1,17 м, глубина в материке 0,58-0,63 м. Стенки почти вертикальные, дно имеет небольшой наклон к ЮЗ. Сверху над погребением зафиксирован древесный тлен, который опускался в могилу с уровня погребенной почвы и представлял собой, очевидно, остатки легкого надмогильного перекрытия. В заполнении встречались отдельные угольки.

На дне могилы находился костяк мужчины 18-25 лет. Погребенный лежал скорченно на спине и ориентирован головой на СВ. Левая рука погребенного была вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте. Ноги сильно подогнуты. На дне ямы четко прослеживался тлен белого цвета от подстилки (береста?), следы подсыпок буровато-красной охры и мела. Пятна охры концентрировались в районе головы и ног погребенного, а также рядом с сосудами. Мел более равномерно был рассыпан по всему дну ямы.

Между костями правой руки и продольной стенкой могилы находились два глиняных сосуда, около локтевой кости левой руки находилось несколько мелких обломков трубчатых костей животного, а в районе тазовых костей обнаружена капля металла (меди?).

Сосуд 1 (рис.7,2) горшковидной формы с небольшим уступом при переходе от шейки к плечу, округлыми боками и плоским невыделенным

дном. Срез венчика округлый, местами уплощен, шейка слегка изогнута. В глине визуальнo фиксируется примесь мелкой толченой раковины. На внутренней поверхности сосуда видны следы от обработки зубчатым штампом поставленные в горизонтальном направлении. Местами на наружной и внутренней поверхности имеются пятна нагара. Цвет поверхности сосуда от серо-коричневого до оранжевого. По всей поверхности сосуда мелкозубчатым штампом нанесен орнамент в виде плотно расположенных разнонаправленных рядов горизонтальной елочкИ. Высота сосуда около 14,5 см, шейки 1,7 см, плечика 1,2-1,5 см. Диаметр сосуда по венчику 18,5 см, максимального расширения тулова - 20,3 см, дна - около 9 см. Толщина стенок сосуда: у венчика - 0,5 см, в придонной части - 0,7 см, дна - 1,0-1,2 см.

Сосуд 2 (рис.7,3) баночной формы со слегка выпуклыми боками. Срез венчика округлой формы, местами уплощен. Дно плоское без закраин. Местами на внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. Цвет поверхности сосуда от серого до оранжево-коричневого. Высота сосуда 6,8-7 см. Диаметр по венчику 9,5-10 см, максимального расширения тулова - 10,3 см, дна - 5,4 см.

Погребение 3 (рис.8,1) было впущено в центр кургана. Могильная яма неправильной подпрямоугольной формы со скругленными углами была ориентирована длинными сторонами по оси ЮЮЗ - ССВ. Размеры могилы на уровне фиксации 1,37-1,51 x 0,93-1,01 м, глубина составляла 1,18-1,19 м от 0. В заполнении встречались мелкие угольки и мелкие фрагменты дерева. На дне ямы вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ лежал костяк подростка 8-10 лет. Череп завалился на левую сторону, вытянутые руки слегка разведены, ноги вытянуты.

Возле локтевого сгиба левой руки обнаружено несколько крупных угольков. В юго-западном углу могилы находился глиняный сосуд, верхняя часть которого отсутствовала. Сосуд (рис.8,2) лепной, с округлым туловом и слегка вогнутым дном. Цвет поверхности сосуда светло-коричневый, местами на наружной поверхности имеются пятна нагара. На костях правой руки и рядом с локтевым сгибом лежали обломки сильно коррозированного железного ножа. Нож (рис.8,4) однолезвийный, с коротким черенком и слабо выраженным упором в месте перехода от черенка к лезвию. Его длина составляет 12,6 см. На черенке фиксируются остатки от деревянной рукояти, а ближе к острию прослеживаются отпечатки материи.

Погребение 4 являлось впускным и располагалось южнее условного центра кургана. Пятно могильной ямы, выявленное на уровне материка, имело подпрямоугольную в плане форму и было ориентировано длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Оно примыкало к северной части погребения 1. Погребение оказалось ограбленным, поэтому конструкцию и точные размеры ямы зафиксировать не удалось. Возможно, в восточной стенке могилы имелся небольшой подбой, врезавшийся на глубину 23 см. На сохранившемся участке дна могилы, выявленном на глубине - 2,38 м от 0, прослеживались остатки подстилки и посыпка мела. В заполнении ямы и грабительском вкопе на разной глубине обнаружены беспорядочно располагавшиеся кости ребен-

ка и двух взрослых людей, один из которых был мужчина 50-55 лет. На сохранившейся части дна могилы расчищено два крупных скопления челювеческих костей, в одном из которых довольно компактной кучкой лежали кости черепа, ребра, тазовая кость, позвонки и плечевая кость, в другом - часть позвоночного столба и ребра в сочленении. Все кости принадлежали подростку или ребенку.

В восточной части могилы, частично под стенкой (в подбое?) на глубине - 2,28 м от 0 найдена глиняная лепная курильница рюмкообразной формы на полой внутри ножке (рис.8,3). Цвет ее поверхности варьировал от серо-коричневого до оранжево-красного. Высота курильницы 8,3 см. Под венчиком нанесен орнамент в виде горизонтально расположенного ряда небрежных, возможно ногтевых, отпечатков. Отпечатки делятся на две группы. Одна состоит из двадцати отпечатков, вторая, находящаяся на противоположной стороне изделия - из четырех. Большая часть внутренней поверхности сосуда покрыта толстым слоем нагара. Под курильницей зафиксированы мелкие угольки. В 0,35 м к югу от сосуда обнаружена округлая, поперечно сжатая бусина (рис.8,5) из прозрачного бесцветного стекла с внутренней позолотой.

Полученные материалы показали, что могильник использовался для совершения захоронений в различные эпохи. Первый этап его функционирования связан с эпохой средней бронзы, когда были сооружены основные погребения курганов 1 и 2.

Анализ костей из погребений 2 и 6 кургана 1, проведенный А.Д.Сулержицким в радиоуглеродной лаборатории Геологического института РАН позволил получить следующие даты:

ГИН-10611 курган 1 погребение 2	3960±90 ВР
ГИН-10613 курган 1 погребение 6	3960±40 ВР

Таким образом, оба погребения практически одновременны и это подтверждает вывод о том, что весь комплекс погребений 2,3,6 был сооружен приблизительно в одно время и все три погребения представляют собой единый комплекс.

Относительно абсолютной датировки основного погребения 6 кургана 1 можно отметить, что с учетом калибровки полученных дат, весь комплекс может быть датирован серединой III тыс. до н.э. К этому времени относится большинство датировок по С14 памятников катакомбной культуры (Черных Е. Н., Авилова Л. И., Орловская Л. Б., 2000. С.82-84; Телегин Д. Я., 1993. С.68-73).

В свою очередь радиоуглеродная датировка погребений могильника Гвардейцы II несколько моложе дат раннеполтавкинской культуры Среднего Поволжья (Кузнецов П.Ф., 1996. С.58) и позднейшей культуры левобережья р. Урал (Кузнецов П.Ф., 2000. С.98). Это позволяет отнести погребения могильника Гвардейцы II к позднеполтавкинскому периоду.

Погребальный обряд, характеризующий комплексы этого времени, отличается определенным своеобразием.

Местоположение могильника Гвардейцы II заметно отличается от расположения хронологически близких ему могильников на левом берегу Самары - Утевских и Покровского могильников, которые были размещены на участках высокой поймы или на краю первой надпойменной террасы. В западном Оренбуржье ямные могильники также приурочены к пойменным гривам или краям надпойменных террас реки Самара и ее притоков (могильники Петровка, Курмансевка III, Грачевка, Медведка, с/х. им. Свердлова) (Богданов С.В., 1999. С.12-13; 2000. С.11; Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю., 1991. С.35; Попов С.А., 1968). Для могильника Гвардейцы II была выбрана самая высокая точка окружающего ландшафта (абс. высота 81 м), представляющего собой самую северную окраину западного склона Синего Сырта. Следует отметить, что в расположенном ниже могильнике Гвардейцы I погребений этого периода не было обнаружено.

Среди погребальных сооружений своей необычностью выделяется конструкция погребения 2 кургана 2. Могила представляет собой ассиметричную яму с уступами, причем собственно погребальная камера с южной стороны имеет подобие входной ямы, с дном, уровень которого выше, чем все остальные уступы вокруг. Этот очень редкий вид могильной ямы напоминает так называемые "протокатакомбы" новотиторовской культуры (Гей А.Н., 2000. С.119, рис.38,1,4). Если учитывать тот факт, что в этом погребении находился сосуд с елочной орнаментацией, то есть по времени относящийся к позднекатакомбному периоду, то существование такого погребального сооружения есть отражение попытки следования канонам катакомбной традиции. Близкими по конструкции погребального сооружения являются погребения из Изобильного I, 1/1 и 3/1, где зафиксированы дромосы (Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю., 1994. С.42, рис.22;23). Погребение Гвардейцы II, 2/1 выглядит более архаично, с набором признаков ямного погребального обряда - глубокая прямоугольная яма с отвесными стенками, остатки растительного покрывала и перекрытия, охра на костях погребенного, положение на спине, скорченно. Но данные стратиграфии по основным погребениям 2/1 и 2/2 не дают оснований говорить об их одновременности, и с учетом присутствия в последнем керамики с елочным орнаментом, оба комплекса можно отнести к позднеполтавкинскому периоду.

Череп лошадей, обнаруженные в кургане 1, располагавшиеся на поверхности могильного выкида и в заполнении основного погребения 6, а также кости лошади, попавшие в погребение 5, имеют одинаковую степень корродированности и фоссилизации (по определению П.А.Косинцева). Погребения эпохи средней бронзы, которые сопровождалась черепами лошадей, очень редки в Среднем Поволжье. Практически отсутствует такой обычай среди погребений средневожско-приуральского варианта ямной культуры. Так, в кургане 1 Давыдовского курганного могильника на деревянном перекрытии единственного погребения были обнаружены череп и кости ног лошади (Зудина В.Н., Кузьмина О.В., 1999. С.116). Более многочисленны примеры жертвенников из лошадиных костей для культур эпохи поздней бронзы (Михайлова О.В., Кузьмина О.В., 1999. С.109-113). Для эпохи сред-

ней бронзы подобный обычай можно связывать с катакомбным миром, где такой обычай редко, но встречается (Синюк А.Т., 1989. С.52; Смирнов А.М., 1996. С.117).

Отмеченные выше черты погребального обряда свидетельствуют о значительном влиянии катакомбного мира на население, оставившее могильник Гвардейцы II. Это подтверждает и анализ керамики из погребений могильника. Сосуд из погребения 2 кургана 1 (рис.4,2) возможно, связанный с погребением 6, находящимся ниже, относится к так называемой кухонной посуде (Кияшко А.В., 1999. С.63). Подобная керамика встречена в ряде погребений Заволжья - Питерка I, 2/3; Новотулка, 1/4; Утевка I, 1/1, Новая Квасниковка I, 1/2 (Галкин Л.Л., 1976; Мельник В.И., 1977; Васильев И.Б., 1980. С.35; Ляхов С.В., Матюхин А.Д., 1992. С.110) и относится к началу средней бронзы (позднеямно-реннеполтавкинскому времени).

Сосуд из погребения 3 кургана 1 относится к типу плоскодонных короткошейных сосудов с уступчатым плечиком (тип III/2А по А.В.Кияшко) (Кияшко А.В., 1999. С.67, рис.54;55). Возможно, он являлся жаровней, т.к. сохранился не полностью и имел следы нагара на внутренней поверхности. Несколько своеобразен орнамент, покрывающий всю поверхность сосуда. В целом этот орнамент можно отнести к так называемому горизонтальному елочному типу орнаментики. Однако в средней части сосуда горизонтальные упорядоченные ряды "елочки" сбиваются, в результате чего на поверхности сосуда вырисовываются фигуры, похожие на ромбы, выполненные техникой зубчатого штампа. Такой орнамент редко встречается на керамике с елочной орнаментацией на Северском Донце (Смирнов А.М., 1996. С.172, рис.39,1,4), и не встречается на подобной керамике в Волго-Донье (Кияшко А.В., 1998. С.18; 1999а. С.11,12).

Сосуд из погребения 3 кургана 1 представляет собой типичный образец посуды с елочной орнаментацией. Он относится к тому же типу короткошейных сосудов с уступчатым плечиком, что и вышеописанный сосуд из погребения 2/2, но только отличается меньшей выгнутостью стенок тулова (Кияшко А.В., 1999. С.67).

Приведенные выше аналогии керамике из погребений могильника Гвардейцы II свидетельствуют о значительном влиянии западной по отношению к Заволжью катакомбной традиции изготовления посуды, не имеющей местных корней предшествующего ямного периода.

По определению А.А.Хохлова, в погребении 6 кургана 1 находился мужчина 40-45 лет европеоидной расы, массивного брахикранного варианта. В погребении 3, примыкающем с юга, была погребена девушка 15-17 лет со следами искусственной деформации черепа циркулярного типа. И, наконец, в заполнении общей ямы погребения 3 и 6 обнаружено погребение 2, кости которого принадлежали женщине 25-30 лет, также как и погребенный мужчина в основном погребении 6, европеоидной расы, массивного брахикранного варианта.

В погребении 2 кургана 2 был погребен мужчина 18-25 лет, мезоморфного варианта европеоидной расы со следами искусственной деформации черепа циркулярного типа.

Случаи искусственной деформации черепа - не первые среди материалов эпохи средней бронзы на территории степного Заволжья (Хохлов А.А., 1997. С.33; Турецкий М.А., 1999. С.138-139). Это в очередной раз свидетельствует о том, что обычай искусственной деформации, присущий катакомбным племенам ряда территорий, был распространен и среди позднеполтавкинского населения Среднего Поволжья. Более того, наличие деформации, как на женских, так и на мужских черепах, говорит о глубоком изменении ритуальной обрядности на уровне всего первобытного коллектива, а не отдельной личности, вошедшей в состав инокультурного общества. Трудно за этим обычаем увидеть простое следование определенной моде. Скорее всего, это выражение одного из сущностных признаков традиции, привнесенной в Заволжье коллективами, связанными с катакомбным миром. При этом вовсе не обязательно присутствие искусственной деформации на всех без исключения черепах, поскольку этот обычай мог быть признаком не столько этнической принадлежности, сколько показателем социального статуса данного индивидуума.

Следующий этап функционирования могильника связан с сарматской эпохой. К этому времени, судя по особенностям обряда и облику погребального инвентаря, следует отнести погребения 3 (рис.8,1) и 4 в кургане 2. Незначительное количество вещей позволяет датировать эти комплексы лишь предположительно. Погребение 3, судя по южной ориентировке умершего, помещенного в узкую прямоугольную яму, могло быть совершено как в раннесарматское, так и в среднесарматское время. Однако впускной характер захоронения и наличие в нем лепного сосуда (рис.8,2), сохранившегося лишь частично, являются признаками, более характерными для раннесарматских памятников III-I вв. до н.э. (Скрипкин А.С., 1990. С.166). Это время представляется наиболее вероятной датой рассматриваемого комплекса. Но так как распределение указанных признаков в раннесарматских и среднесарматских памятниках фиксируется в виде тенденции, нельзя исключить того, что погребение 3 было совершено в среднесарматский период.

Дату разрушенного погребения 4 позволяют определить глиняная курильница (рис.8,3) и стеклянная бусина (рис.8,5). Курильницы, подобные найденному экземпляру, появились в погребениях IV в. до н.э. и продолжали использоваться на протяжении всего периода существования раннесарматской культуры (Мошкова М.Г., 1963. С.29; Шилов В.П., 1975. С.12, рис.7,2. С.123; Марченко И.И., 1996. С.84, 168, рис. 35,109; рис.92,4). Встречаются они и в среднесарматских комплексах, как правило, в паре с другой курильницей (Скрипкин А.С., 1990. С.99; табл. 37,12,15). Округлую, поперечно сжатую бусину из бесцветного стекла с внутренней позолотой можно отнести к типу, наиболее распространенному в эпоху эллинизма. В значительно меньшем количестве такие бусы выпускались и использовались в первые века нашей эры (Алексеева Е.М., 1978. С.29). Таким обра-

зом, погребальный инвентарь позволяет датировать погребение 4 ранне-сарматским, в пределах III-I вв. до н.э., временем (что представляется более предпочтительным, если учесть впускной характер захоронения), либо среднесарматским периодом.

После открытия данных комплексов неизбежно возникает вопрос о характере взаимосвязи скотоводческой группы, совершавшей захоронения в могильнике Гвардейцы II и кочевников, которые в раннесарматскую и среднесарматскую эпохи хоронили своих умерших на территории могильника Гвардейцы I, расположенного на незначительном удалении от рассматриваемого памятника, но ниже, на второй надпойменной террасе (Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 1999. С.147 - 175). Для исследования этой проблемы необходимы дальнейшие раскопки могильника Гвардейцы II и всесторонний анализ уже имеющихся коллекций. В частности, интересные результаты могут быть получены при сопоставлении антропологических материалов и изучении технологии производства керамики из этих двух могильников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева Е.М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1-12.

Богданов С.В., 1999. Курганы начала бронзового века в окрестностях с.Курманавка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург.

Богданов С.В., 2000. Древнеямный некрополь в окрестностях с.Грачевка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург.

Васильев И.Б., 1980. Могильник ямно-полтавкинского времени у с.Утевка в Среднем Поволжье // Археология восточно-европейской лесостепи. Воронеж.

Галкин Л.Л., 1976. Отчет Средневожской археологической экспедиции в 1976 году в районе новостроек Саратовского Заволжья // Архив ИА РАН. Р-1. №5843.

Гей А.Н., 2000. Новотиторовская культура. М.

Зудина В.Н., Кузьмина О.В., 1999. Давыдовский курганный могильник // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.

Кияшко А.В., 1998. Полтавкинские подбойные погребения Низовий Волги и Дона // Нижневожский археологический вестник. Выпуск 1. Волгоград.

Кияшко А.В., 1999. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград.

Кияшко А.В., 1999а. Волго-донские погребения эпохи средней бронзы в ямах с заплечиками // Нижневожский археологический вестник. Вып.2. Волгоград.

Кузнецов П.Ф., 1996. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита-бронзового века юга лесостепного Поволжья // Археология и углерод. Вып.1. СПб.

Кузнецов П.Ф., 2000. О хронологической позиции погребений с заплечиками Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.IV. Оренбург.

- Ляхов С.В., Матюхин А.Д., 1992. Новые памятники эпох ранней и средней бронзы из курганов у сел Новая Квасниковка и Большая Дмитровка // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург.
- Марченко И.И., 1996. Сираки на Кубани. Краснодар.
- Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А., 1976. Курганный могильник у с.Гвардейцы / / Очерки истории и культуры Поволжья. Труды Средневожской археологической экспедиции. Вып.2. Куйбышев.
- Мельник В.И., 1977. О разведках и раскопках 1977 года Питерского отряда Средневожской экспедиции ИА АН СССР // Архив ИА РАН. Р-1. №6562.
- Михайлова О.В., Кузьмина О.В., 1999. Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара.
- Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю., 1991. Древнеямная культура Приуралья // СА. №2.
- Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю., 1994. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург.
- Мошкова М.Г., 1963. Памятники прохоровской культуры. САИ. Вып. Д1-10.
- Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А., Хохлов А.А., 1999. Сарматские курганы у с.Гвардейцы // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург.
- Попов С.А., 1968. Отчет о работе Оренбургской археологической экспедиции 1968 года // Архив ИА РАН. Р-1. № 3955.
- Синюк А.Т., 1989. Погребения ямной и катакомбной культур первого Власовского могильника // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж.
- Скрипкин А.С., 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов.
- Смирнов А.М., 1996. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М.
- Телегин Д.Я., 1993. Об абсолютном возрасте катакомбной культуры по радиоуглеродным определениям // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии. СПб.
- Турецкий М.А., 1999. Курган 2 у с.Тамбовка (к вопросу о проникновении катакомбной культуры в степное Заволжье) // Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 1. Самара.
- Хохлов А.А., 1997. К вопросу о происхождении ямно-полтавкинского населения пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов.
- Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б., 2000. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. М.
- Шилов В.П., 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. М.

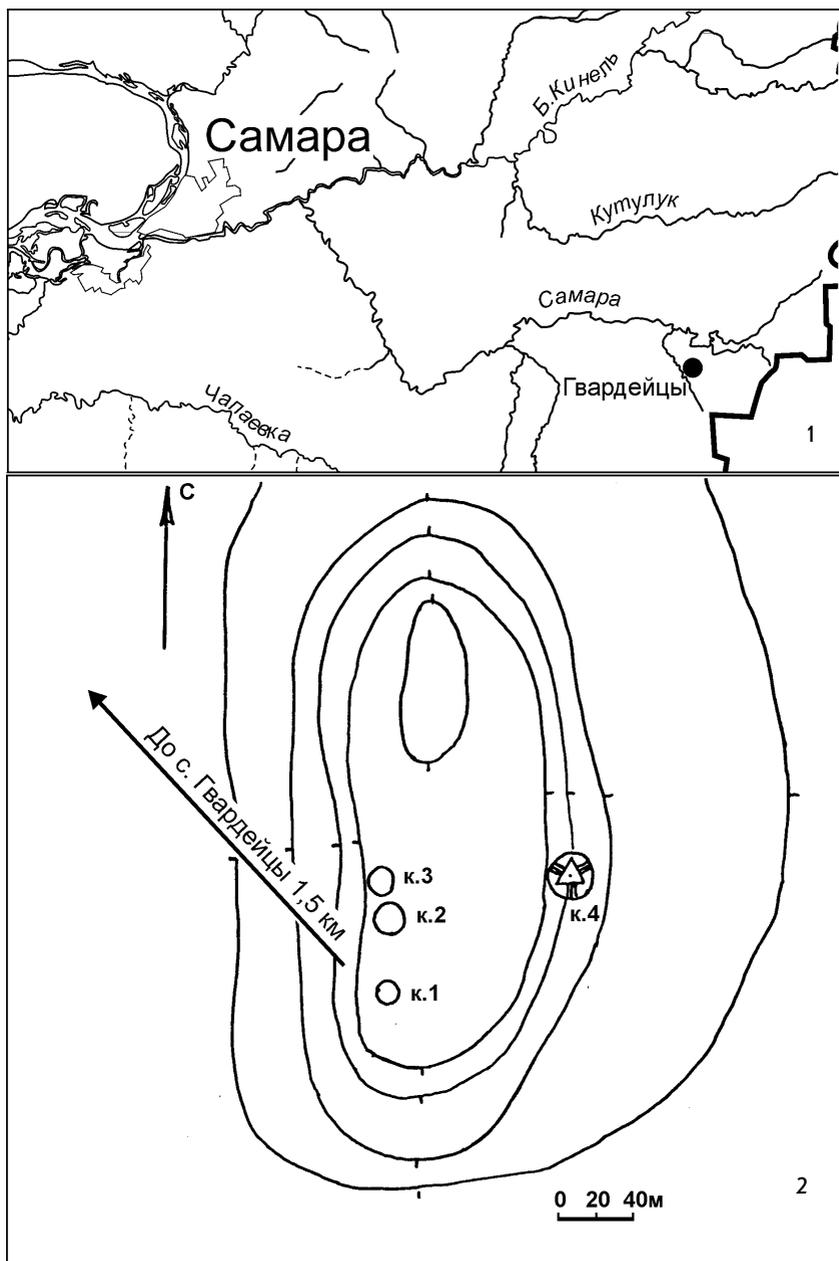
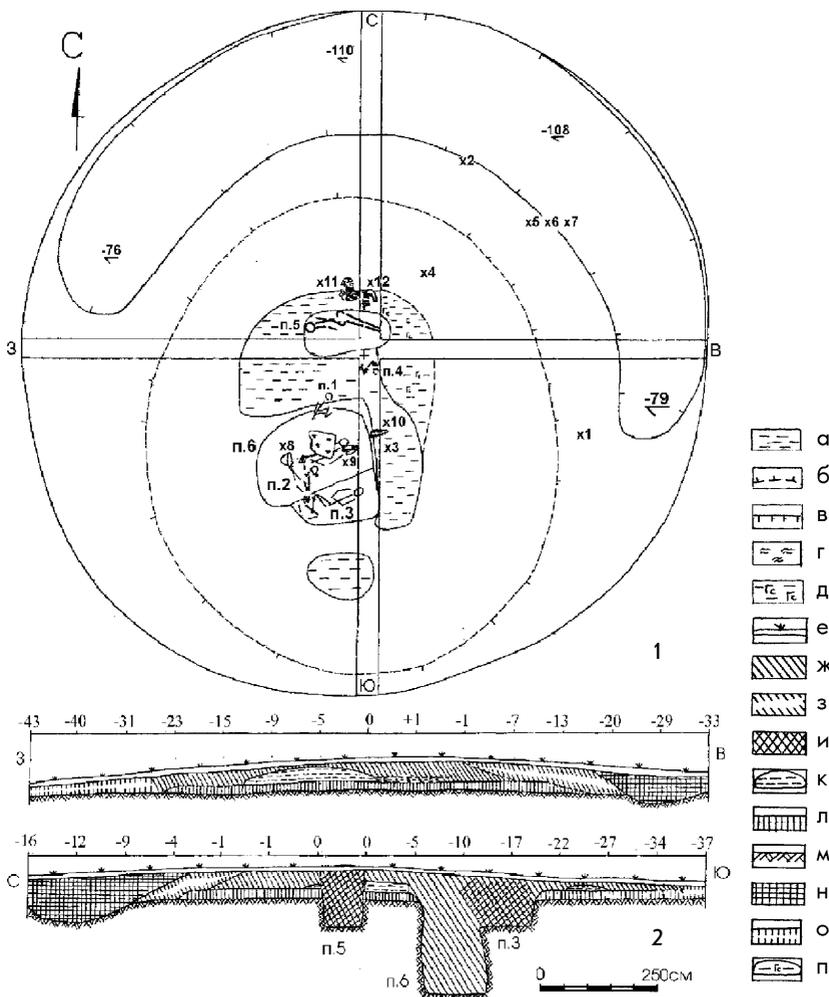

Рис.1. Могильник Гвардейцы II.

1 - местоположение могильника; 2 - схема могильника.

Условные обозначения: а - могильный выкид; б - границы кургана по данным стратиграфии; в - ров; г - золистое пятно; д - выкид, перемешанный с гумусированной супесью; е - дерн; ж - слой насыпи из серо-черной супеси; з - слой насыпи из серовато-желтой супеси; и - заполнение погребения; к - могильный выкид; л - погребенная почва; м - материк; н - заполнение рва; о - почва вне пределов кургана; п - перемешанные участки могильного выкида. х1 - кремневая пластина (-40); х2 - обломок галечного орудия (-130); х3 - зубы лошади (-40); х4 - зубы лошади (-43); х5 - фрагмент сосуда (-58); х6 - фрагмент сосуда (-60); х7 - фрагмент сосуда (-62); х8 - сосуд (-72); х9-х12 - челюсти лошадей.

Рис.2. Могильник Гвардейцы II.

1 - план кургана 1; 2 - профили кургана 1.

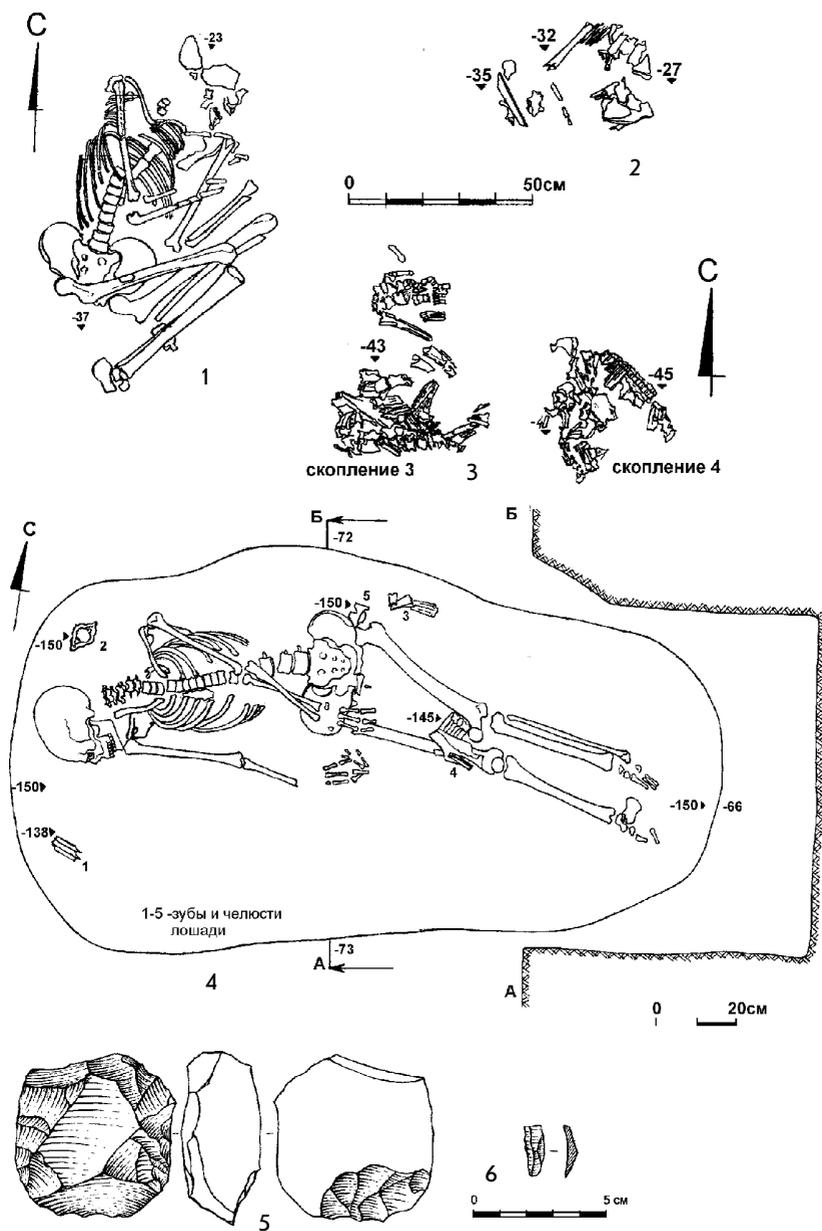

Рис.3. Могильник Гвардейцы II. Курган 1.

1 - погребение 1; 2 - погребение 4; 3 - скопление челюстей лошадей;
4 - погребение 5; 5,6 - кремневые орудия из насыпи кургана.

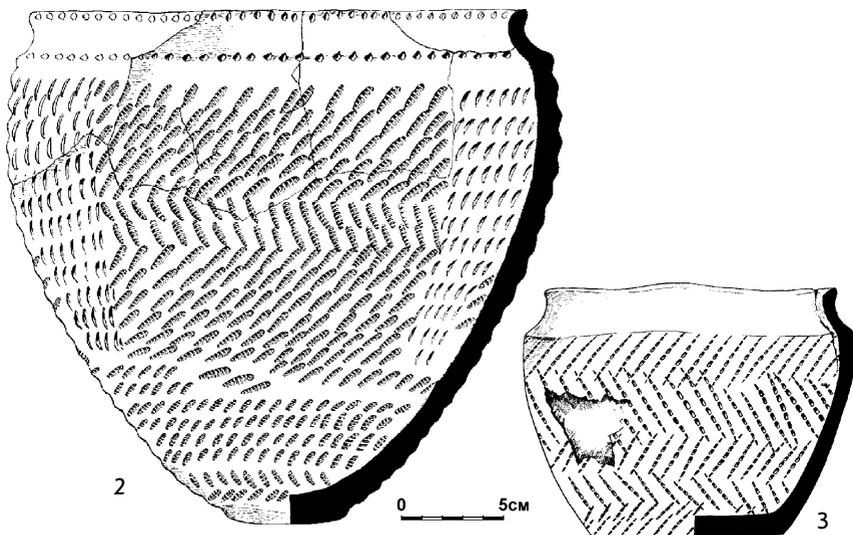
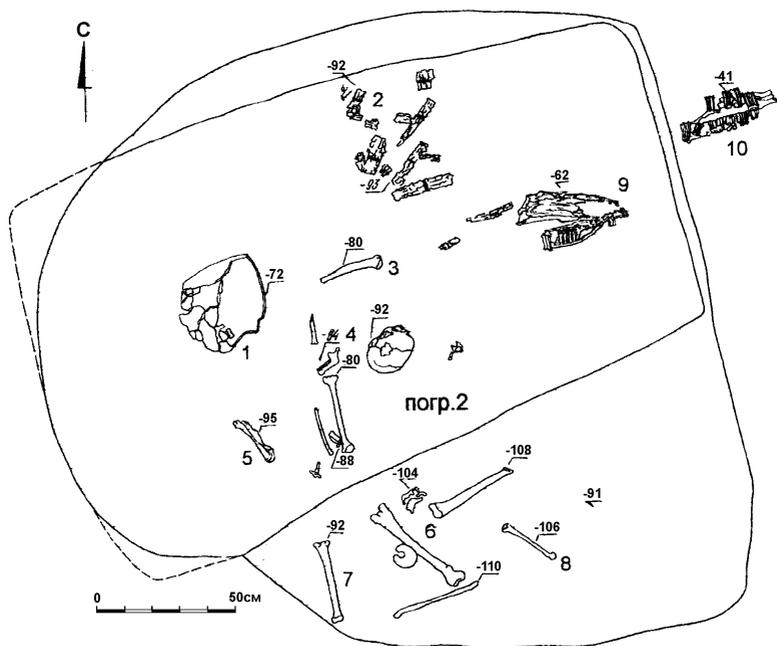

Рис.4. Могильник Гвардейцы II. Курган 1.

1 - погребение 2 (1 - сосуд, 2 - деревянные плашки, 3-8 - кости человека, 9-10 - челюсти лошади); 2 - сосуд из заполнения погребения 6; 3 - сосуд из погребения 3.

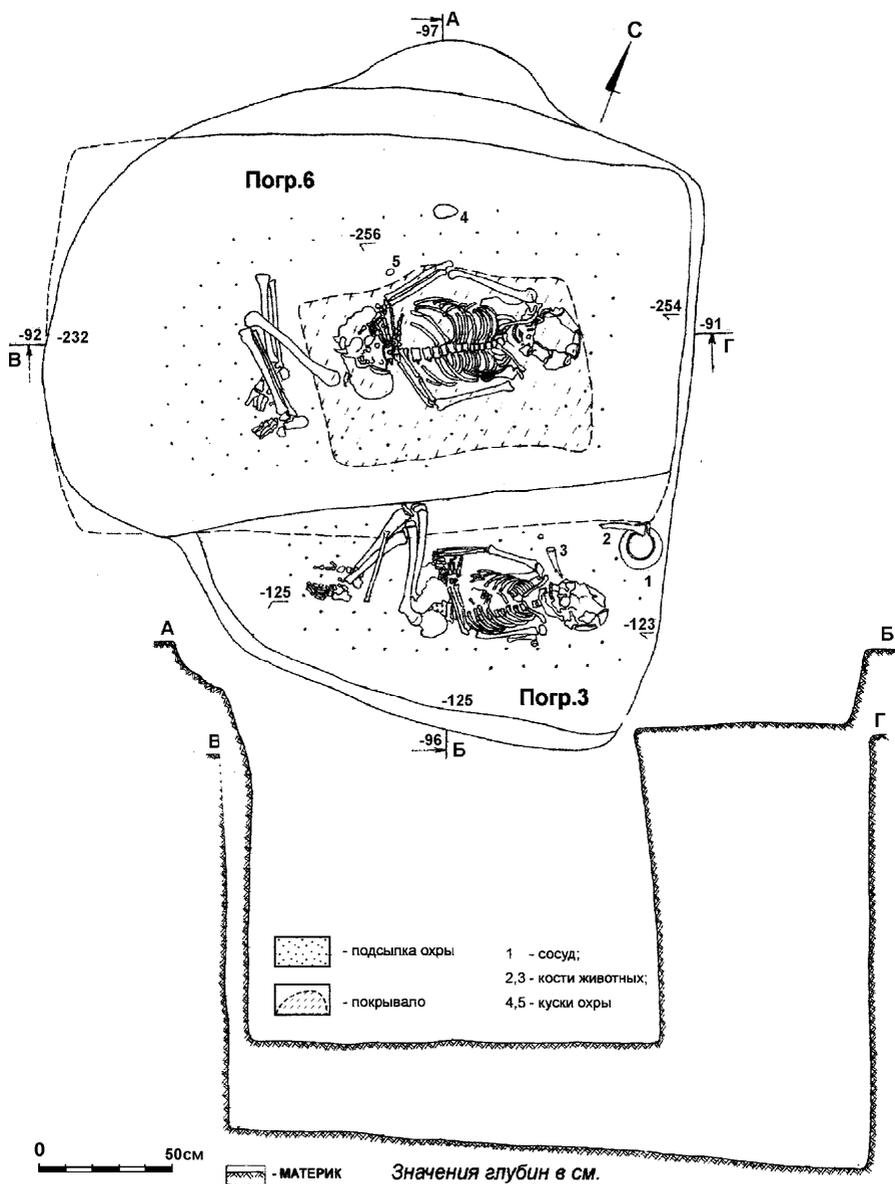
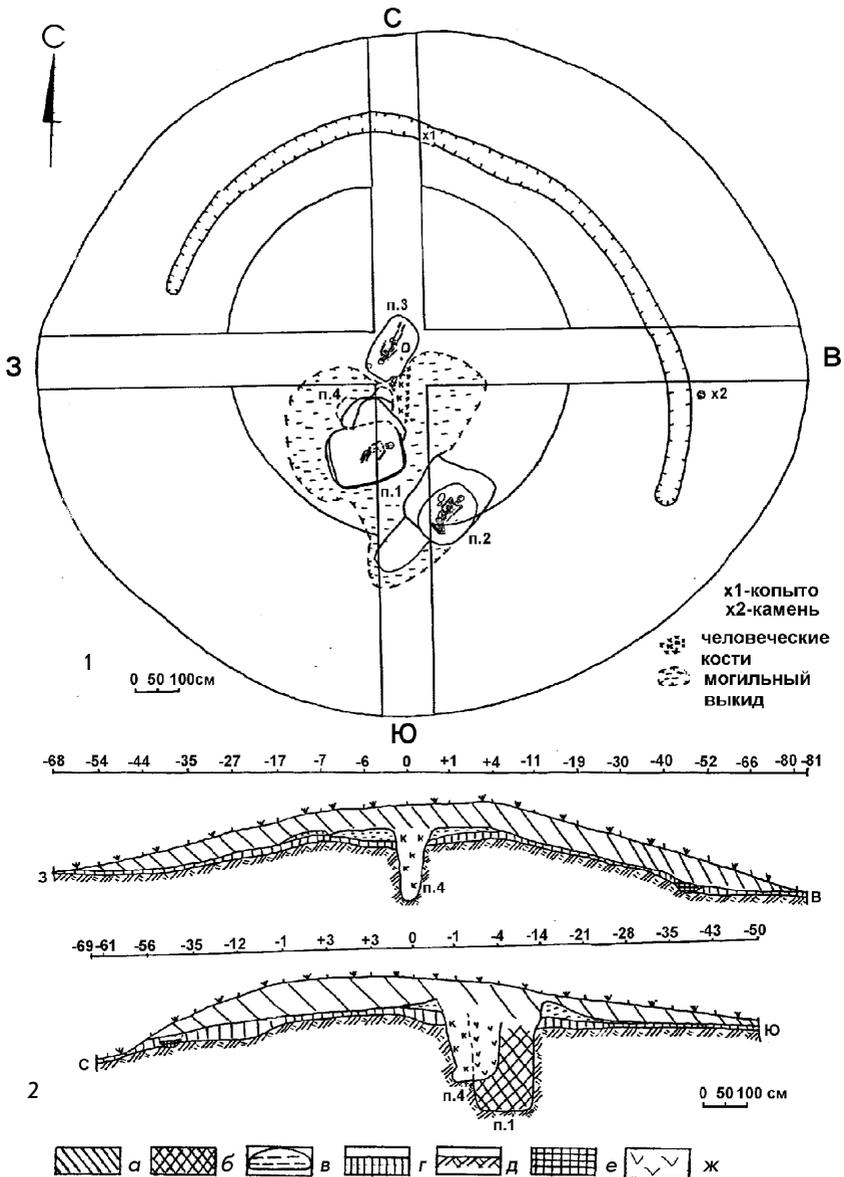

Рис.5. Могильник Гвардейцы II. Курган 1.
 План и профили погребений 3 и 6.

Условные обозначения: а - слой насыпи из серо-черной супеси; б - заполнение погребений; в - могильный выкид; г - погребенная почва; д - материк; е - заполнение рва; ж - норы.

Рис.6. Могильник Гвардейцы II. Курган 2, план (1) и профили (2).

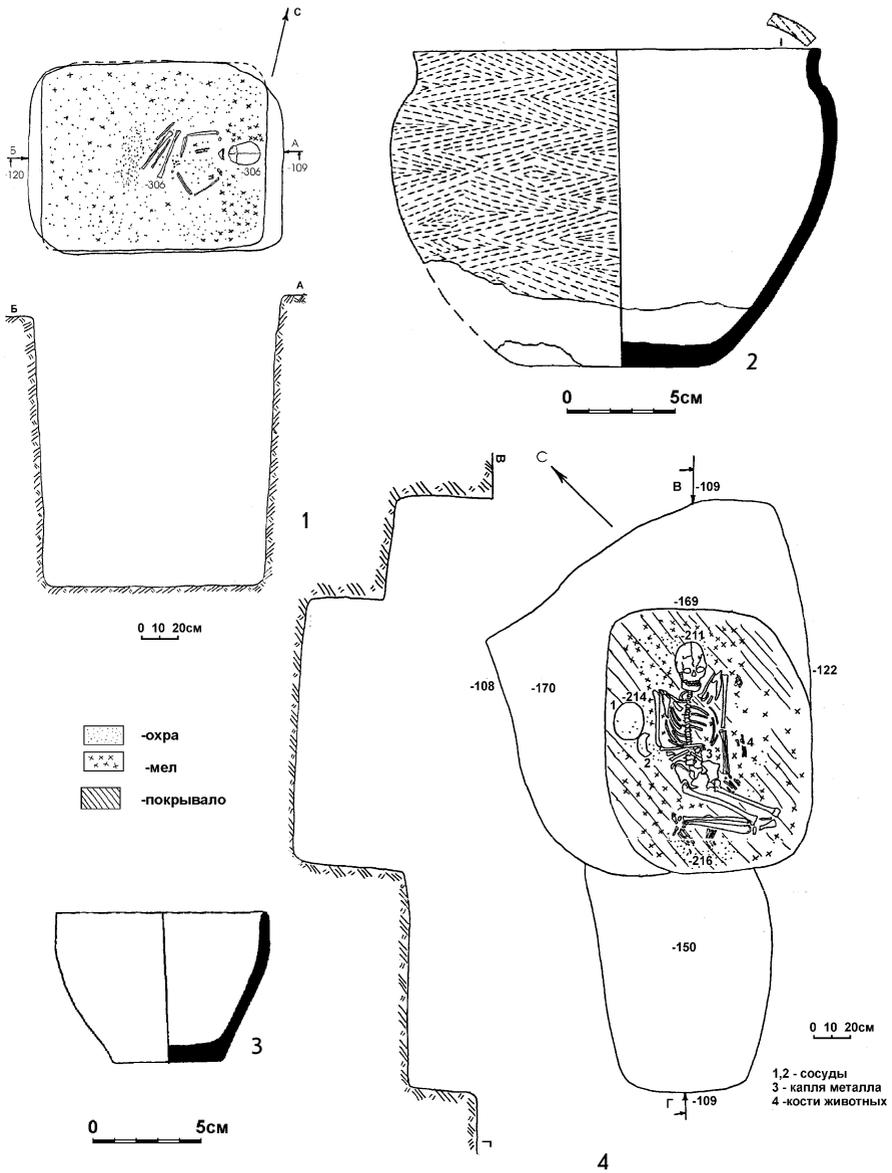

Рис.7. Могильник Гвардейцы II. Курган 2.

1 - погребение 1; 2 - сосуд 1 из погребения 2; 3 - сосуд 2 из погребения 2;
4 - погребение 2.

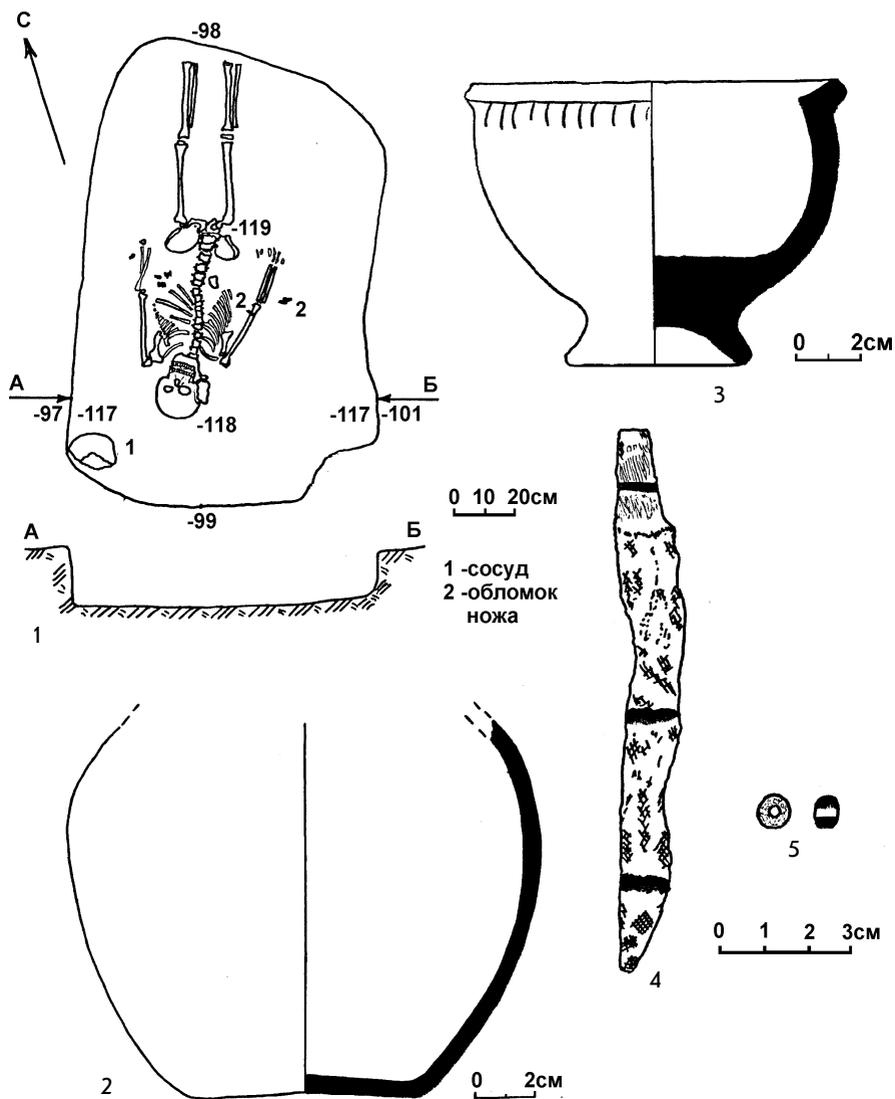

Рис.8. Могильник Гвардейцы II. Курган 2.

1 - погребение 3; 2 - сосуд из погребения 3; 3 - сосуд из погребения 4;
4 - железный нож из погребения 3; 5 - стеклянная бусина из погребения 4.